

священномученик Владимир (Богоявленский)

О труде и собственности¹

священномученик Владимир (Богоявленский)

Речь, произнесённая в аудитории Исторического музея для фабрично-заводских рабочих г. Москвы.

В поте лица твоего снеси хлеб твой,
дондеже возвратишия в землю,
от не я же взят еси... (Быт. 3:19).

Таков божественный приговор над грешным человеческим родом. Век люди без исключения, как верующие, так и неверующие в истинность Священного Писания, которое говорить нам об этом приговоре, должны безусловно признать, что это действительно всеобщий закон, из которого никто не может составлять исключения. Каждый человек необходимо должен трудиться и работать или силою своего ума или силою своего тела, и только трудом он может приобретать себе собственность и насущный хлеб. Нечего, поэтому, удивляться, если во все времена все вопросы, которые касаются труда и собственности, считались самыми важными и обращали на себя самое серьёзное внимание. Но никогда эти вопросы не возбуждали такого живого, интереса и таких жарких споров, как в настоящее время. Христианством они были приведены в строгий порядок, и в продолжение многих веков люди верили в учение его относительно этого предмета и были покойны. С распространением же неверия в наше время взгляды на эти вопросы сильно изменились, и всё, что относится к труду и собственности, сейчас составляет спорный вопрос между верою и неверием. Я говорю «вопрос», потому что неверие всё делает вопросом; оно делает вопросом и то, в чём прежде ни один человек не имел ни малейшего сомнения. Превратное решение этого вопроса о труде и собственности способно поколебать весь мир в его основаниях, тогда как на христианском учении всё человеческое общество, как это видим мы из истории, стоит твёрдо и непоколебимо. Думается, что Господь путём этих превратных учений о столь жизненных вещах и происходящих отсюда вредных последствий хочет дать понять людям, куда ведёт их отпадение от Него, дабы они опытно научились искать спасение и счастье там, где оно есть на самом деле, т.-е. в Его учении и в Его Церкви. И если мы вознамерились оживить в себе убеждение, что спасение наше

единственно в вере, а не в неверии, то мы не должны обходить своим вниманием и этих вопросов о труде и собственности. Поэтому сопоставим между собою учение веры и учение неверия: 1) относительно труда и 2) относительно собственности.

В поте лица твоего снеси хлеб твой, так гласить приговор Божий над согрешившим человеком, приговор, который простирается на всех людей без изъятия. Для каждого человека труд составляет необходимость и, так как мы это делать обязаны, то труд вместе с тем есть и наш долг, наша обязанность. Но как смотрит на этот долг наше неверие?

Оно, конечно, не может не признать необходимости труда и работы, но на долг этот оно смотрит не как на высший нравственный долг, в исполнении которого каждый обязан давать отчёт, но как на долг необходимости, которого нельзя избежать. Вот почему для человека неверующего труд составляет бремя, которое он тотчас же сбрасывает с себя, как только открывается к тому возможность. Он работает потому, что он необходимо должен работать, потому, что к этому побуждают его нужды жизни; но он тотчас же оставляет труд, как только убеждается, что ему можно жить без труда и работы.

Всякому понятно, что, при таком взгляде на труд, последний никогда не будет служить для человека удовольствием. Напротив, он всегда будет для него бременем, всегда будет наполнять сердце его чувством недовольства и ропота, на свой жребий, как горький и несчастный. Неверие не признаёт и отвергает всякое высшее назначение человека; оно ничего не ставит для него выше земного и чувственного счастья и на землю указывает ему, как на единственное место, где только и может он рассчитывать на достижение счастья, именно когда будут удовлетворены его честолюбие, корыстолюбие и страсть к удовольствиям. Но между людьми, как показывает опыт, большинство таких бедняков, которым с большим трудом и заботами приходится доставать себе необходимое для жизни, в полном смысле «насущенный хлеб». И вот, если в сердцах таких людей перестаёт жить всякая высшая надежда и упование, если все мысли, чувствования и желания их направлены только на землю с её радостями и благами, то какое недовольство своею участью должно тогда наполнять их сердца! Не должен ли тогда труд их всякую минуту казаться для них тяжёлым бременем и мукою? И могут ли тогда они смотреть на труд свой, как на серьёзную, священную свою обязанность? В этом случае человек, хотя и трудится, но трудится потому только, чтобы не умереть с голоду. Цель его труда в самом лучшем исходе та, чтобы не быть никому в тягость, чтобы не дойти до нищеты и воровства, столь противных его честолюбию,

или, если он имеет семью, чтобы прокормить только своих семейных. Но всего чаще случается, что человек трудится с тою единственною целью, чтобы достать средства к удовлетворению своего корыстолюбия и страсти к удовольствиям. Если же такому человеку какой-нибудь неблагонамеренный советник подаст надежду находить для себя пропитание другими способами и средствами, то он готов оставить честный труд и приняться за самые пошлые и гнусные занятия, прибегнуть к самым безнравственным средствам.

Всмотримся, братья, в жизнь, и мы увидим, что всё это ежедневно совершается пред нашими глазами. Где в массе простого рабочего люда исчезает христианская вера, там всегда обнаруживается страшное недовольство своею судьбой, и тот труд, к которому обязывают его звание и положение, является уже бременем, которое он готов сбросить с себя во всякое время. Ненависть и зависть к богатым и к состоятельному вообще классу наполняет их сердце, и в этом случае стоит только какому-нибудь недобросовестному лжеучителю подсказать им, что, при изменении существующего порядка, и их участь могла бы измениться к лучшему, и они готовы бывают на всё, на всякие, хотя бы самые гнусные, вредоносные и губительные средства. Вот почему так часто повторяются у нас забастовки между рабочими; вот почему так быстро умножаются там, на западе Европы, последователи рабочей партии, или так-называемых социал-демократов, которых считают сейчас не тысячами, а миллионами. Было бы, конечно, несправедливо считать всех их за мятежников и разбойников; но печальные последствия от таких учений ясно показали себя пред лицом всего мира, в 1870 и 1871 годах в Париже, в тогдашней революции рабочих, сопровождавшейся страшными пожарами, грабежами и убийствами. И все такие люди то имеют общего, что все они враги христианства, воспрещающего такой образ мыслей и действий. Итак, в этом ли учении счастье человека? И тот, кто следует этому учению, будет ли внутренне счастлив, найдёт ли он и внешнее счастье?

Но мы не должны думать, что только в больших городах с многочисленным населением бывают люди таких взглядов, правил и намерений. Нет, Всюду, где человек заражён неверием, как одно из первых последствий его является недостаток верности своему долгу и призванию. Честное выполнение своих обязанностей становится для него бременем; добытые заработки приносятся им в жертву плотским удовольствиям; в душе его царят зависть и ненависть к тем, которые находятся в лучшем, чем он, положении, и он готов бывает на все средства, как бы они ни были несправедливы и гнусны, чтобы только улучшить свой печальный, как он

думает, жребий. Таких людей не трудно сейчас встретить и в наших деревнях как в среде ремесленного, мастерового люда, так и между крестьянами, хотя не трудно наблюдать также и то, что такой образ действий ни им самим, ни их семействам не приносит ни счастья, ни спасения.

Но, произнося, таким образом, суд свой над таким нехристианским образом действий рабочих, мы не должны закрывать глаза свои и перед несправедливостью хозяев, которая служит причиной современных движений в рабочем классе. Если наши рабочие в большинстве случаев живут в нужде и бедности, то в этом виновато не одно только их неблагоразумие и невоздержание, например, от пьянства и других пороков, но нередко и то обстоятельство, что они за самую лучшую и честную работу не получают надлежащего вознаграждения. Каждый делатель достоин мзды своей,— это закон, высказанный Богом в Священном Писании, подтверждаемый и оправдываемый и здравым смыслом. Для честного работника труд его должен обеспечивать средства к приличному, по его званию, содержанию как его самого, так и семьи его. Но если хозяин рабочих не христианин, если он на слуг и работников своих смотрит как на рабов своих, если он слишком скуп и несправедливо оплачивает труд их, чтобы как можно больше пользы и барышей извлечь для себя, то из такого нехристианского образа действий жестокосердого хозяина и нечестного отношения к рабочим проистекает бедствие последних, под тяжестью которого страдает рабочей класс, озлобляясь против своих работодателей. Что сказал я о нехристианских хозяевах, работодателях, это имеет отношение и ко всем нам, в наших отношениях к меньшим братьям. Кто несправедливо удерживает или уменьшает плату подёнщику, мастеру или прислуге, так что последние не в состоянии бывают делами рук своих удовлетворять самые необходимые потребности жизни, тот поступает не по-христиански, грешит пред Богом и способствует распространению бедствий между людьми; а у кого нет никаких христианских убеждений и веры, тот и не задумается поступить так.

Совершенно другое бывает, когда работник и хозяин его руководятся в своей деятельности началами христианской веры.

Вера учит нас, прежде всего, смотреть на труд и работу не только как на дело необходимости и невольного принуждения, но как на нравственный долг, в исполнении которого мы обязаны дать Богу отчёт. Во всей видимой природе мы не находим ни одного творения, ни одной силы, которой Бог не указал бы своей цели и своего определённого

назначения. Само собою понятно, что и силы, данные Богом человеку, не должны оставаться мёртвым капиталом, но они сами указывают нам на то, что такова воля Божия, чтобы мы употребляли их в дело, ими действовали и работали. Вот почему первый человек работал ещё до грехопадения в раю, воздвывая его (Быт. 2: 15). Труд в том состоянии и призвании, в которое Бог поставил человека, есть то именно его земное назначение, которое дано нам Богом. Мы обязаны силы нашей души и тела употреблять для нашего истинного блага, для пользы ближних и во славу Божию. Хотя эта наша работа иногда и приносит труд и болезнь, но христианин знает, что Бог сказал: «в поте лица твоего снеси хлеб твой», что труды суть наказание и последствия греха, и потому он не должен на это сетовать и жаловаться. Христианин совершает свой труд по совести, как обязанность, возложенную на него Самим Богом. В этом у него есть пред глазами и славные образцы, и прежде всего его Спаситель, Который разделял труды Своего отца Иосифа, о котором Евангелие повествует, что он был плотник (Мк. 6: 3). Совершенно в духе своего Учителя поступал и св. апостол Павел, который, по местам, сам о себе свидетельствует, что он, при выполнении своей апостольской обязанности, кормился делами рук своих, устраивая шатры и палатки. А тех, которые вели беспорядочную жизнь и не работали, а занимались бесполезными предметами, он увещевает именем Господа Иисуса Христа, чтобы они работали и ели свой собственный хлеб, ибо, кто не работаешь, тот не должен, говорить он, и есть (2Фес. 3: 10–12).

Таковыми началами и воззрениями руководствуется христианин. А если он трудится в таком именно духе, тогда сердце его далеко от недовольства, зависти и ненависти к тем, которые богаче, состоятельнее его. Спокойствие и довольство наполняют его сердце, и он с негодованием отвращается от вредных учений неверия, которые стараются внушить ему, что можно сделаться богатым и наслаждаться жизни и без труда. Во все времена христианской веры или ничего не знали о таких учениях, или же эти последние не находили себе последователей. В добросовестном и усердном исполнении обязанностей своего призвания истинный христианин всегда находил своё счастье и своё удовольствие. Какие же теперь времена приносят более счастья и благополучия человеку: эти времена веры, или настоящее время неверия?

Но такими правилами руководятся и богатые хозяева, если они истинные христиане. Они смотрят на своих работников, как на своих равноправных братьев, к которым они и относятся с полною справедливостью и любовью,— с полною справедливостью, когда они дают

им надлежащую плату, давая им, таким образом, полную возможность удовлетворять существенные нужды жизни и поощряя их к большему усердию; с полною любовью, когда делают для них даже более чем сколько требует строгая справедливость, как, например, окружают их заботами об их духовных и телесных нуждах, особенно во время несчастий, болезни и старческой дряхлости.

Где работники и хозяева их поступают по этим христианским правилам, там всегда бывает истинное счастье и спокойствие, там никогда не бывает таких злоключений, каковыми отличается настоящее время, ни восстаний и насилий со стороны бедного класса против состоятельных и богатых, ни притеснений бедняков со стороны богачей; там всегда бывает между ними мир, спокойствие, любовь и довольство.

Что, сказали мы о труде и работе, то должны сказать и о собственности. И здесь всё зависит от того, как смотреть на эту собственность, глазами веры или неверия.

Собственность есть плод или личного труда и работы каждого, или же наследство, доставшееся от предков. Для существующего, Богом установленного, порядка в человеческих обществах весьма важно, как люди понимают собственность. Вот почему охранение правильно приобретённой собственности, в чем бы она ни состояла, в деньгах или в имуществе, всегда составляло в них предмет главных забот, и не могло быть никакого общественного и государственного порядка там, где не было бы охраны собственности. Посмотрим, как учит о праве собственности вера, и какие– неверие?

Поставим сперва вопрос: насколько, человек имеет право на обладание собственностью? Христианская вера учит нас, что все творения, все земные блага, по своему существу и природе, принадлежать своему Творцу, что Он только один есть истинный и полный обладатель всех созданий. Но Бог предоставил человеку право пользования этими благами земли, и в этом только смысле человек имеет на них право. Следовательно, человеку–не полный и не безусловный обладатель земными благами, каковым может быть один только Бог. Человеку предоставлено только пользоваться ими, да и это право пользования ими не есть неограниченное право; он должен распоряжаться благами земли не так, как он хочет, но как хочет и как велел Бог. Человек не в праве употреблять их не для той цели, для которой назначил их Бог. Цель же эту высказал Бог в следующих словах: «вот Я дал вам всякую траву и всякие деревья, чтобы они служили пищею для вас» (Быт. 1: 29), чтобы они служили средством для сохранения жизни и притом для всех людей.

Совсем иначе учит о праве на земные блага неверие. По сему учению, человек не только имеет неограниченное право пользоваться оными, как своею собственностью, но, так как оно не признает всемогущества Бога, то оно делает человека богом своей собственности, полным неограниченным владыкою земных благ, и рассматривает эти последние, как средства к удовлетворению его все более и более возрастающих страстей. Устраняя Бога, оно делает наслаждения жизни и чувственные удовольствия целью существования человека, а земные блага— средством для достижения этой цели. Следствием же такого учения бывает то, что между богатыми и бедными постепенно образуется такая пропасть, какой не знал ещё христианский мир, что с каждым днём увеличивается более и более количество бедняков. Между тем как богатые в порывах крайне возбуждённой чувственности без меры тратят свои средства на прихоти и предметы роскоши, бедные их собратья терпят лишения и нужды в самом необходимом, не имея даже подчас пищи и одежды! Не вера, а неверие и безбожие вызвали и породили это явление. Отнимая охоту к труду и работе у бедных, это неверие погашает дух любви и милосердия у богатых. В этом ли счастье для человека?

Но каким образом люди должны применять к делу свои права пользования земными благами, или права собственности? Вера христианская и история учат, что, по воле Божьей, человеку право собственности в отношении известной части благ земли принадлежит в том смысле, что он может пользоваться только её плодами. В продолжение многих веков и тысячелетий так и было. Так и должно было быть. Ибо в этом только случае, т.-е. когда каждый имеет свою собственность для своего распоряжения и для пользования плодами своих трудов, возможно хорошее и правильное хозяйство и экономия; только тогда господствует порядок между различными званиями и классами людей; тогда только могут сохраняться мир и согласие между людьми.

Но против этого, существовавшего до сих пор и у всех христианских народов принятого порядка современное неверие опять-таки делает возражение. По его учению, всякое обладание землёй должно принадлежать всем в одинаковой мере. Частной отдельной собственности не должно быть ни у кого, но плоды этих благ и трудов должны быть разделяемы между всеми поровну. Это учение называется коммунизмом. Цель этого учения та, чтобы отменить всякую частную собственность, ввести всеобщее владение землёй и хозяйством и равномерный делёж плодов его.

Но куда, братья, ведёт такое учение? Если бы все блага земли были в

общественном распоряжении и общее было обрабатывание земли, тогда немислимо было бы хорошее и правильное хозяйство, ибо каждый стал бы избегать труда и слагать его на других; каждый стал бы надеяться на другого, естественная леность и праздность достигли бы тогда высшего своего развития, и ослабела бы охота к труду, так как личный труд никому не приносил бы особенной пользы. Равным образом не могло бы быть порядка при управлении и распоряжении общественным имуществом, и вечные происходили бы недоумения и замешательства, если бы каждый заботился обо всём и обо всех. Это всеобщее владение представило бы особенно широкое поле спорам и несогласию. Если теперь родные братья сплошь да рядом не бывают согласны, когда приходится им делить наследство отца, если обитатели, дышащие воздухом одного и того же дома, пьющие воду из одного и того же колодезя и стакана, расходятся между собою и ссорятся, то что стало бы из человечества, если бы ему приходилось делить всякое владение, всякую прибыль и добычу? Тогда род человечески представил бы из себя печальную арену ссор, распрей и ужасных мятежей.

Таким образом, учение о коммунизме неминуемо привело бы к величайшему вреду и гибели людей, если бы оно было осуществлено на деле. Но вместо этого ложного коммунизма вера учит нас истинному коммунизму. По этому учению блага земли должны давать средства к жизни всем людям. Стало-быть, плоды каждой частной собственности не должны быть исключительно достоянием отдельных только лиц, – не должны они доставлять излишек одним и лишать существенно необходимого для жизни других.

Отсюда христианская вера вменяет в обязанность богатым смотреть на своё имущество, – как на достояние всех, дабы они готовы были делиться им с другими своими братьями, в случай их нужды. Почему апостол говорить: имущие этого мира да дают неимущим... Блаженнее есть давати, нежели приимати (Деян. 20, 35; 1Тим. 6: 17–18). Если теперь истинный христианин исполняет эту обязанность, какое чудное положение занимает он! Через это он участвует в делах божественного промышления. Этим он вносит в жизнь ту любовь, с которою заботится обо всех Бог, и, уделяя своим братьям часть своего достояния по той самой любви, по которой Бог назначил его для всех людей, он приобретает милость и благоволение Бога, тогда как неверие пресекает в человеке источник всякой любви к ближним и делает его существом своекорыстным, полным безграничного самолюбия и эгоизма.

На какую же сторону станем теперь мы с вами, братья? Вот

сопоставили мы между собою учение веры и неверия в отношении важнейшего вопроса о труде и собственности и увидели, где истинное счастье и спасение, а потому решение этого вопроса не должно затруднять никого. Будем же впредь смотреть на труд и работу, к которой призваны мы своим званием и положением в обществе, как на священную, Самим Богом возложенную на нас обязанность, в исполнении которой мы должны будем некогда дать строгий ответ Богу. Будем выполнять этот долг свой с неослабным усердием ради Бога, по совести, а не из-под палки, не по принуждению и необходимости. Пусть, поэтому, не отказывается от труда, занятий и работы и тот, кто имеет возможность жить и без труда; пусть избегает он праздности, как противной божественному закону, как источника и начала всякого порока. Будем довольствоваться тем, что даёт нам наш труд, хотя бы этого, по нашему мнению, было у нас и не изобильно, ибо только в довольстве, а не в избытках заключается наше счастье. Ещё менее надобно полагать его в удовлетворение корыстолюбия и чувственных страстей. Бедные пусть не питают в сердцах своих зависти и ненависти к богатым; равно и богатые не должны чуждаться и быть холодными и жестокосердыми к бедным, а помнить, что должны делать они со своими излишками. По слову Господа, кто даёт бедным, тот взаимы даёт Самому Богу.

Итак, христианин, если ты на свою собственность будешь смотреть как на имение Божие,— и будешь распоряжаться ею, памятуя, что за каждый день Бог потребует от тебя отчёта, то ты не будешь всеми силами и средствами стремиться к неправильной наживе и будешь отвращаться от всего, что может вести к ней. Как верный домоправитель Бога, ты не будешь забывать бедных чад Его, но своим милосердием к ним сделаешь другом своим Отца их. Таким образом, жизнь, сообразная с учением христианской веры в отношении труда, собственности и распоряжения временными благами земли, принесёт тебе временное и вечное счастье и блаженство, по слову Господа: приобретайте себе друзей неправедным богатством, дабы они, когда вы обеднеете, приняли вас в вечные кривы (Лк. 16: 9).

Содержание

священномученик Владимир (Богоявленский) О труде и собственности1 священномученик Владимир (Богоявленский)	1
--	---